

## МОНИТОРИНГ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ОДНОГО ИЗ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Бастриков А.В.<sup>1</sup>, Бастрикова Е.М.<sup>1</sup>, Палеха Е.С.<sup>1</sup>

<sup>1</sup> ГОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия (420008, г. Казань, ул.Кремлевская, 18), e-mail: [Alexei.Bastrikov@kpfu.ru](mailto:Alexei.Bastrikov@kpfu.ru)

В статье представлен фрагмент аналитического отчета по мониторингу функционирования русского языка как одного из государственных языков в системе социальной коммуникации в Республике Татарстан. Авторы приводят наиболее значимые результаты теста, на основании чего делается попытка описать фрагмент современной языковой ситуации в Республике Татарстан, языковую личность выпускника и перспективы функционирования русского языка. Приведены причины неполноты знаний студентов: подвижность, временная обусловленность орфоэпических и акцентологических норм, а также их нефиксированность в письменной речи; ограниченность лексико-фразеологической картины мира современного выпускника; «чуждость» многих морфологически корректных форм «на слух»; отсутствие языковой логики; наполнение курса «Русский язык и культура речи» в вузе. Намечена перспектива лонгитюдного мониторинга. Даны рекомендации преподавателям вузов и курсов повышения квалификации.

Ключевые слова: мониторинг, тестирование, культура речи, русский язык в социальной коммуникации, фрагмент картины мира.

## MONITORING THE FUNCTIONING OF THE RUSSIAN LANGUAGE AS ONE OF THE STATE LANGUAGES IN SOCIAL COMMUNICATION IN TATARSTAN

Bastrikov A.V.<sup>1</sup>, Bastrikova E.M.<sup>1</sup>, Palekha E.S.<sup>1</sup>

<sup>1</sup> "Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia (420008, Kazan, Kremlyovskaya St., 18), e-mail: [Alexei.Bastrikov@kpfu.ru](mailto:Alexei.Bastrikov@kpfu.ru), [Elena.Bastrikova@kpfu.ru](mailto:Elena.Bastrikova@kpfu.ru), [Katja.Palekha@kpfu.ru](mailto:Katja.Palekha@kpfu.ru)

This article is a fragment of an analytical report on monitoring the functioning of the Russian language as one of the official languages in the system of social communication in the Republic of Tatarstan. Here the most significant results of the test are presented, based on which an attempt to describe a fragment of modern linguistic situation in the Republic of Tatarstan, linguistic personality of graduate and prospects of functioning of the Russian language are given. The reasons of incomplete knowledge of students are as follows: mobility, timing of stress and pronunciation norms, as well as their nonfixation in writing; limitations of lexical and phraseological picture of the world of modern graduate; "Foreignness" of many morphologically correct forms "by ear"; lack of linguistic logic; content of the course "Russian language and culture of speech" in high school. The prospects for longitudinal monitoring are made. Recommendations for university professors and refresher courses are given.

Keywords: monitoring, testing, speech culture, the Russian language in social communication, a fragment of the world picture.

Процессы глобализации, информатизация общества, конкурентоцентрированность деловой среды, коммуникатизация всех сфер деятельности человека, антропоцентричность – эти и многие другие приметы «нового времени» предъявляют высочайшие требования к специалистам всех профилей, выпускникам вузов всех специальностей. Кроме узкоспециальных знаний и умений, профессионально значимыми становятся культура речи, ораторское мастерство, знание делового этикета, законов эффективного взаимодействия, владение техниками спора и конфликтоизбегания и многое другое. Именно такой пакет гуманитарных знаний, навыков и умений способен обеспечить будущему специалисту

уверенность в собственных деловых качествах, умение общаться эффективно и наиболее выгодно репрезентировать собственное профессиональное «я».

Исходя из изложенного выше, представляется необходимым определить уровень готовности выпускника учреждения высшего профессионального образования к решению профессионально значимых задач средствами русского языка как государственного. Безусловно, мониторинг также был ориентирован на выявление качества вузовского образования (см., например, [3: 3]), предполагающее возможность фиксации повышения уровня лингвистической и коммуникативной компетенции по завершении студентами определенного этапа обучения [4: 43].

Обеспечить объективность оценки уровня владения русским языком как государственным может широко распространенный в настоящее время в лингводидактике метод тестирования (см. подробнее [5]). В соответствии с ключевыми направлениями анализа текущего состояния функционирования русского языка как государственного в системе социальной коммуникации в Республике Татарстан были определены дидактические единицы (ДЕ) тестов мониторинга:

ДЕ 1. «Нормы современного литературного языка. Коммуникативные качества речи» (задания 1-8).

ДЕ 2. «Нормы письменной речи (орфография, пунктуация)» (задания 9-16).

ДЕ 3. «Текст и стиль речи: структурно-смысловая организация» (задания 17-24).

ДЕ 4. «Общение в деловой сфере» (задания 25-30).

Описание полученных статистических данных начнем с представления общих наиболее значимых показателей.

*Таблица 1*

	Среднее количество правильных ответов (в процентах)
Вариант 1	62,67
Вариант 2	65,68
Вариант 3	69,62
Вариант 4	66,30
Вариант 5	59,01
Вариант 6	60,45
<b>Общий средний показатель</b>	63,95

Как видно из представленной таблицы, средние показатели по вариантам отличаются незначительно, максимальный разбег между ними составляет около 10 % – считаем данную погрешность в пределах допустимых значений.

Далее приведем данные с указанием количества правильных ответов по каждой дидактической единице:

Таблица 2

№ варианта	ДЕ	Количество правильных ответов (в процентах)
Вариант 1	ДЕ 1.	63,88
	ДЕ 2.	76,45
	ДЕ 3.	49,65
	ДЕ 4.	60,04
Вариант 2	ДЕ 1.	64,08
	ДЕ 2.	73,10
	ДЕ 3.	74,68
	ДЕ 4.	45,89
Вариант 3	ДЕ 1.	64,58
	ДЕ 2.	71,80
	ДЕ 3.	75,82
	ДЕ 4.	65,18
Вариант 4	ДЕ 1.	59,60
	ДЕ 2.	75,23
	ДЕ 3.	67,45
	ДЕ 4.	61,79
Вариант 5	ДЕ 1.	51,42
	ДЕ 2.	70,89
	ДЕ 3.	56,17
	ДЕ 4.	57,07
Вариант 6	ДЕ 1.	50,29
	ДЕ 2.	61,18
	ДЕ 3.	67,84
	ДЕ 4.	63,16
<b>Общие значения (из макс. – 600%)</b>	ДЕ 1.	353,85
	ДЕ 2.	428,65
	ДЕ 3.	391,61
	ДЕ 4.	353,13

Как видно из таблицы 2, задания из блоков ДЕ 2 («Нормы письменной речи (орфография, пунктуация)») и ДЕ 3 («Текст и стиль речи: структурно-смысловая организация») вызвали меньше трудностей в целом, а задания из блоков ДЕ 1 («Нормы современного литературного языка. Коммуникативные качества речи») и ДЕ 4 («Общение в деловой сфере») не отличаются такой стабильностью: в разных вариантах и в разных группах тестируемых эти задания выполнялись с разной степенью эффективности. То есть, во-первых, из всей совокупности норм только знание норм орфографии (то, чему в основном уделяется внимание в средней школе) отличается относительной устойчивостью; во-вторых, вопросы по письменной речи, по построению текста вызывают относительно других тем немного трудностей; в-третьих, знание коммуникативных норм и качеств речи даже в теории отличается критически низким уровнем; в-четвертых, нормы литературного языка –

орфоэпические, акцентологические, морфологические, лексические, синтаксические – находятся в поле максимальной неуверенности реципиентов.

Представим детальный анализ некоторых проблемных зон.

Особое затруднение у будущих выпускников вызвали задания, связанные с постановкой ударения в словах (из числа использованных в тестах): *бухгАлтеров, поднЯв, налитА, опломбировАть, диспансЕр, укрепИт, исчЕрпав, сверлИшь*. В то время как слова типа *жалюзИ, создалА, дОверху, вручИт, шАрфы, положИл, оптОвый, сОгнутый, звонИт, сирОты, ненадОлго, срЕдства* подобных трудностей не вызывают. Вероятно, проблемной акцентологической зоной остаются глагольные формы ввиду подвижности ударения в них и, безусловно, слова из пассивного словаря.

Для проверки знания лексических норм было предложено задание на нарушение лексической сочетаемости и на знание фразеологизмов (структура и смысловое наполнение). Из заданий в шести вариантах лишь одно вызвало затруднения.

*Лексическая сочетаемость нарушена в выражении...*

**А) митинги плебеев в Древнем Риме**

Б) полный невежда в музыке

В) обширная территория

Г) оплатит проезд.

Очевидно, что на фоне «легкости» выполнения задания в остальных вариантах (паронимы, плеоназмы) здесь вновь приходится констатировать обусловленность ошибки нахождением ключевой лексемы (*плебеи*) в пассивном словаре. Это также объясняется и возможными пробелами в знаниях историко-культурного контекста.

Традиционно считается, что морфологические нормы вызывают больше трудностей, чем нормы лексические. Данные, полученные в ходе мониторинга, подтверждают это. Практически во всех вариантах студенты сомневались в выборе правильных форм: сомнения касались равно как согласования имен и фамилий, склонения числительных, определения рода имен существительных, так и выбора глагольных форм, согласования управления при двух именах собственных и т.д.

Очевидно, что трудности у тестируемых вызывают формы безотносительно какой-либо конкретной части речи. К сожалению, именно формы литературного языка, формы, логически обусловленные внутренними законами языка, кажутся студентам «чуждыми», неправильными в силу отсутствия «слухового» индикатора правильности таких форм: все чаще работает правило «не слышал – значит неправильно».

Задания блока ДЕ 2 «Нормы письменной речи (орфография, пунктуация)», как отмечалось выше, получили в совокупности более высокий рейтинг по шкале правильных

ответов. Безусловно, выполненные не идеально, тестовые варианты этого блока все же показались тестируемым более знакомыми.

Следующим блоком в мониторинговом тесте размещены задания на ДЕ 3 «Текст и стиль речи: структурно-смысловая организация». Умение работать с текстом и стилями на уровне школьного курса и уровне минимальной вузовской подготовки в рамках курса «Русский язык и культура речи», как следует из результатов обработки тестов, оказалось на достаточно хорошем уровне практически у всех испытуемых. Предлагались задания на определение стиля текста и его функционально-смыслового типа (ФСТ), на определение типа связи в предложениях из текста и их лексического состава, на умение определить троп и средства выразительности, использованные в конкретных предложениях; выделить составные части текста-рассуждения.

Меньшее количество правильных ответов получили тестовые варианты с текстом официально-делового и научного стилей: в таких текстах, например, испытуемые затруднялись определить ФСТ. Сложными оказались задания и на определение типа связи между предложениями в тексте, на расстановку предложений в текстовом порядке (в нескольких вариантах).

Блок заданий по ДЕ 4 «Общение в деловой сфере» оказался в большинстве вариантов одним из последних или самым последним в рейтинге успешности выполнения заданий. Данный факт, на наш взгляд, вполне объясним. В некогда обязательном для вузов России курсе «Русский язык и культура речи» деловому общению и деловой риторике традиционно отводится незначительное количество часов (как правило, лекционных – практические занятия по проблемам деловой коммуникации были предусмотрены редко), многое выносится на самостоятельное изучение. В результате дипломированный специалист, вполне прилично владея нормами письменной речи, имея представление о нормах современного литературного языка, оказывается практически «профаном» в вопросах деловой коммуникации. А, как известно, языковой паспорт делового человека неразрывно связан с его успешностью, умением преподнести себя, способностью руководить, разрешать конфликтные ситуации и т. д. Результаты, полученные в ходе настоящего мониторинга, как нельзя лучше свидетельствуют о необходимости изменения отношения к этой части дисциплины «Русский язык и культура речи» или внесения в основные образовательные программы направлений подготовки специальных курсов по деловой риторике и коммуникации: представить современного успешного специалиста в какой бы то ни было сфере невозможно не только без умения правильно и грамотно составить документ (кстати, умение составлять типичные документы также «не на высоте»: в заданиях с просьбой определить, в каком реквизите документа допущена ошибка, много неверных ответов), но и

без умения говорить убедительно, результативно выстраивать диалог в соответствии со своими коммуникативными намерениями.

Среди вопросов, вызвавших затруднения в этой части программы мониторинга, например, следующие:

*Кто первым протягивает руку для рукопожатия, согласно деловому этикету?*

**А) старший – младшему (по должности, возрасту)**

Б) младший – старшему

В) мужчина – женщине

Г) это не регламентируется этикетом

*Стиль и смысловое содержание деловой документации должны подчиняться следующим требованиям:*

А) точность изложения информации;

Б) использование языковых клише, облегчающих восприятие текста;

В) нейтральный тон изложения;

**Г) всё вышеперечисленное относится к этим требованиям.**

Отметим, что некоторые из вопросов были ориентированы на общую эрудицию выпускников. Следовательно, проблема может заключаться и в том, что преподаватель за неимением достаточного количества часов опускает часть вопросов из соображений безусловной общедоступности данной информации. А этого делать, как очевидно из результатов мониторинга, не следует.

В целом, подводя итог анализу степени успешности выполнения тестов мониторинга, следует отметить, что все же респонденты справились с большей частью заданий: рейтинговый показатель успешности составил 63,95% (столько в сумме данных всех тестируемых получено правильных ответов), среднее же значение по каждому тестируемому составляет – 60,97% правильных ответов, а для показателей остаточных знаний данные цифры вполне оптимистичны.

Одной из задач, которые ставились перед проведением мониторинга, было получить информацию об уровне знаний выпускников высших учебных заведений: определение уровня овладения языковыми навыками и конкретными речевыми умениями, отраженными в обязательном минимуме содержания и требованиях к уровню подготовки выпускников, должно стать перспективой исследований подобного рода. На наш взгляд, с позиций компетентностного подхода объектом мониторинга должны стать не только предметные знания и умения, но и основные составляющие профессиональных и общих компетенций специалистов. Для полноценной реализации компетентностной парадигмы, лежащей в

основе ФГОС ВПО третьего поколения, необходимы пересмотр и обновление всех компонентов образовательного процесса.

Мониторинг был ориентирован изначально не только на фиксацию имеющейся ситуации, но и на определение зоны / области дефицитного языкового знания и ее перспективу, что способно положительно повлиять на развитие системы повышения квалификации по вопросам функционирования русского языка как одного из государственных языков в системе социальной коммуникации в Республике Татарстан, на отношение к курсу «Русский язык и культура речи» в вузе. Первым шагом к подготовке конкурентоспособного специалиста должно стать изучение дисциплины «Русский язык и культура речи» (об этом подробно [1: 3]).

Анализ типичных ошибок показал, что допущенные ошибки можно подразделить на 3 группы: 1) ошибки информационно-лакунарного характера, допущенные тестируемыми из-за незнания в принципе; 2) ошибки, связанные с недостаточной сформированностью языковой и речевой компетенции; 3) ошибки, обусловленные недостаточным объемом словарного запаса студентов. Подвижность, временная обусловленность орфоэпических и акцентологических норм, а также их нефиксированность в письменной речи; ограниченность лексико-фразеологической картины мира современного выпускника; «чуждость» многих морфологически корректных форм «на слух»; отсутствие языковой логики – эти и многие другие факторы стали провокаторами ошибочности при выполнении тестовых заданий.

Результаты реализации проекта в дальнейшем могут быть использованы организациями высшего профессионального образования при подготовке бакалавров и магистров, а также организациями по регулярному повышению квалификации специалистов в разных профессионально и социально значимых сферах. Описанные выше результаты могут помочь, в свою очередь, преподавателю переработать учебный материал и корректировать наполнение курса «Русский язык и культура речи» (например, «усилить» такие темы, как *качества речи, нормы литературного языка, деловая коммуникация*), что позволит педагогу находиться в состоянии творческого поиска и позитивной самокритики, а студентам проявлять больший интерес к дисциплинам подобного рода. Не вызывает сомнения тот факт, что подобного рода мониторинговые исследования могут рассматриваться как «средство управления образовательным процессом» [2].

Анализ соответствия сложившейся традиции преподавания курсов русского языка в системе высшей школы потребностям современного общества дает весьма печальные результаты. В подавляющем большинстве выпускники опираются на знания, полученные и усвоенные еще в школе. Некоторые сферы современной речевой компетенции остаются плохо сформированными. А это значит, следует, как минимум, пересмотреть распределение

часов на отдельные темы внутри курсов русского языка и культуры речи в вузах. Как максимум – увеличить количество часов, отводимых дисциплинам подобного рода. Кроме того, рекомендуется перераспределить часовую нагрузку между соотношением «лекции – практика» и часы, выделенные на самостоятельную работу, в сторону увеличения аудиторных часов практического характера (семинары, практические занятия). Современные образовательные технологии (тренинги, деловые игры, онлайн-дискуссии, видеотренинги) способны помочь студентам овладеть необходимыми для успешного делового человека умениями и навыками. И, наконец, выводить курс «Русский язык и культура речи» из числа обязательных дисциплин, формирующих общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции современного специалиста, как показывают данные мониторинга, не представляется целесообразным.

Следует отметить, что данное пилотное исследование должно перерасти в лонгитюдное: оно нуждается в ежегодной апробации результатов и аутентичной оценке реальной языковой ситуации, ибо способно реализовать аналитическую обработку фрагмента современной языковой ситуации в Республике Татарстан и дать возможность описания перспективы функционирования русского языка как государственного языка в системе социальной коммуникации в Республике Татарстан.

*Настоящее исследование выполнено в рамках Государственной программы Республики Татарстан «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014-2020 годы», утвержденной Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 25.10.2013 № 794 в 2014 году.*

### Список литературы

1. Архарова Л.В. Обучение студентов неязыковых вузов русскому языку и культуре речи на материале связных тестов: Автореф. дис. ...канд.пед.наук (13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (русский язык)). – Ярославль, 2008. – 24 с.
2. Бастриков А.В., Бастрикова Е.М., Палеха Е.С. Мониторинг в процессе обучения русскому языку как неродному // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. URL: <http://www.science-education.ru/117-13679> (дата обращения: 20.11.2014)].
3. Коваленко И.В. Педагогический мониторинг как средство управления качеством образования. – Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2012. – №1-2. – С. 262-271.
4. Бастрикова Е.М. Коммуникативная компетенция как лингводидактический феномен // Русская сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – С. 43-48.



5. Подготовка тестовых материалов в Рязанском государственном университете имени С.А. Есенина : методические рекомендации / сост. М.Н. Махмудов ; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань, 2010. – 32 с.

**Рецензенты:**

Гилазетдинова Г.Х., д.фил.н., профессор кафедры общей лингвистики, лингвокультурологии и переводоведения Института филологии и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань;

Ерофеева И.В., д.фил.н., доцент кафедры русского языка и методики преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань.